

**ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
BRANCH AND REGIONAL ECONOMY**

УДК 332.1:338.24

DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-5

**Аничин В.Л.
Желябовский А.Ю.**

**Экономико-статистический анализ практики
целеполагания акционерных обществ
в контексте устойчивого развития регионов**

Белгородский государственный аграрный университет
имени В.Я. Горина
(ул. Вавилова, 1, п. Майский, Белгородский р-н, Белгородская обл., 308503, Россия)

e-mail: vladislavanichin@rambler.ru

Аннотация

Исходными данными выполненного исследования послужили уставы и бухгалтерская отчетность 4463 акционерных обществ, зарегистрированных в 54 регионах России по состоянию на 2015 г. Теоретической базой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам устойчивого развития регионов, социальной ответственности бизнеса, целеполагания. Предметом исследования служит влияние целеполагания акционерных обществ на их финансовые результаты. Исследование проведено для проверки гипотезы о том, что наиболее распространенная стереотипная формулировка цели коммерческих организаций «извлечение прибыли», не согласуется с долгосрочными интересами стейкхолдеров, включая акционеров, поскольку сопряжена со снижением экономической эффективности предприятий. Сбор информации осуществлялся в два этапа. На первом этапе по каждому предприятию регистрировалась сумма чистой прибыли, краткое содержание уставной цели, регион РФ, вид основной деятельности. На втором этапе собирались данные о себестоимости продаж, использованные затем для расчета уровня рентабельности акционерных обществ, а также выполнялась проверка информации, собранной на первом этапе. Сводка данных проводилась посредством группировки и формирования основного массива. Сведенные данные обрабатывались методом множественного корреляционно-регрессионного анализа и методом проверки гипотезы о равенстве групповых средних. Различное сочетание существенных элементов в уставных целях позволило выделить 68 видов последних. Полученные результаты следует использовать при разработке региональных программ устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие регионов; акционерные общества; уставная цель; целеполагание, экономико-статистический анализ, проверка гипотезы.

Информация для цитирования: Аничин В. Л., Желябовский А. Ю. Экономико-статистический анализ практики целеполагания акционерных обществ в

контексте устойчивого развития регионов // Научный результат. Экономические исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 41-54. DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-5

Vladislav L. Anichin,
Aleksandr Y. Zhelyabovskiy

**Economic and statistical analysis of the practice
of setting goals for joint-stock companies
in the context of sustainable regional development**

V.Ya. Gorin Belgorod State Agrarian University,
1 Vavilov St., Maiskiy, Belgorod Region, Russian Federation

e-mail: vladislavanichin@rambler.ru

Abstract

The initial data of the study were the charters and accounting reports of 4463 joint-stock companies registered in 54 regions of Russia as of 2015. The theoretical basis of the study is the works of domestic and foreign scientists on sustainable development of regions, social responsibility of business, and goal setting. The subject of the study is the impact of goal setting of joint stock companies on their financial results. The study was conducted to test the hypothesis that the most common stereotypical formulation of the purpose of commercial organizations "to generate profit" is not consistent with the long-term interests of stakeholders, including shareholders, since it is associated with a decrease in the economic efficiency of enterprises. The information was collected in two stages. At the first stage, data on joint-stock companies were collected, including the amount of net profit, a summary of the statutory goal, the region of the Russian Federation, and the type of main activity. At the second stage, information about the cost of sales was collected, the value of which was used to calculate the level of profitability, and the data collected at the first stage was checked. The data was aggregated by grouping and forming the main array. The aggregated data were processed by multiple correlation and regression analysis and by testing the hypothesis of equality of group averages. A different combination of essential elements, presented in the statutory goals of joint-stock companies, made it possible to identify 68 types of statutory goals. The results obtained should be used in the development of regional sustainable development programs.

Key words: sustainable development of the regions; joint-stock companies; statutory goal; goal setting; economic and statistical analysis; hypothesis testing

Information for citation: V.L. Anichin, A.Y. Zhelyabovskiy, "Economic and Statistical Analysis of the Practice of Setting Goals for Joint-stock Companies in the Context of Sustainable Regional Development", Research Result. Economic Research, 2021; 7(1), 41-54, DOI: 10.18413/2409-1634-2021-7-1-0-5

Введение

Концепция устойчивого развития, активно разрабатываемая и продвигаемая мировой наукой и практикой начиная с 80-х гг. 20 в., получила признание в различ-

ных сферах, в том числе в региональной экономике.

Устойчивое развитие при том, что имеет место воздействие внутренних и внешних факторов, характеризуется ста-

бильностью и целостностью территории, сбалансированным состоянием социальной, экологической и экономической сфер [Мингалева Ж.А., Ужегова К.А., 2016]. Основной проблемой в обеспечении устойчивого регионального развития является интеграция народнохозяйственных и частно-коммерческих целей. Первые в явном виде ориентируют общество на устойчивое развитие и генерируются органами публичной власти, вторые определяются предпринимателями и наемными менеджерами, которые исходят из интересов бизнеса и своих предпочтений. Рыночные институты сами по себе не способны обеспечить эту интеграцию, при том, что объективно существует потребность в согласованном целеполагании. Представляется, что конструктивное взаимодействие публичной власти и бизнес-структур будет налажено именно на основе целеполагания в социально-экономическом пространстве регионов.

По мнению Л.С. Шеховцевой, регион, занимая связующее положение в совокупности экономических систем, интегрирует цели трех уровней: макроэкономические цели национальной экономики; мезоэкономические цели региона; микроэкономические в разрезе региональных составляющих [Шеховцева Л.С., 2011]. Однако к этой модели имеется ряд вопросов, наиболее принципиальными среди которых являются следующие: 1) кто и как реализует функцию регионального целеполагания? 2) насколько эффективным является региональное целеполагание? Ответы на них позволят упорядочить управленческие действия по региональному целеполаганию, повысив эффективность управления социально-экономическим развитием региона. Важным шагом в указанном направлении является экономико-статистический анализ практики целеполагания коммерческих организаций на территории их присутствия.

Основная часть

Теоретические подходы к целеполаганию в контексте устойчивого раз-

вития регионов. Устойчивое развитие выступает в качестве перманентной цели для всех современных эколого-социально-экономических систем.

По мнению В.С. Цитленка, понятие «устойчивость» имеет два аспекта: 1) в широком смысле – как современная концепция развития мирового сообщества, которая имеет ярко выраженный экологический приоритет; 2) в узком смысле – как динамическое равновесие экономической системы [Цитленок В.С., Рощина И.В., Артюхова Н.А., 2019]. И в одном и другом случае требуются согласованные целенаправленные действия преобладающего количества людей, чтобы достичь сбалансированного, гармоничного развития, что в свою очередь вызывает к необходимости соответствующих управленческих воздействия, начиная с целеполагания, на всех уровнях экономики, включая хозяйствующие субъекты.

Качество целеполагания здесь будет определяться тем, что конкретно понимается под понятием «устойчивое развитие», поскольку до сих пор распространены довольно общие толкования последнего. А.В. Локтев и В.И. Меньщикова, рассматривая содержание термина «устойчивое развитие» применительно к региональной экономике, отмечают два вида устойчивости: 1) свойство системы вновь возвращаться в исходное состояние после нарушения равновесия; 2) свойство системы переходить в новое равновесное состояние. Устойчивость первого рода, соответствует статическому равновесию и обусловлено статикой явлений, а устойчивость второго рода – динамическому равновесию, которые обусловлено динамикой процессов, происходящих в сложных социально-экономических системах [Локтев А.В., Меньщикова В.И., 2012]. К аналогичным выводам приходит А.А. Зайцев, полагающий, что устойчивость социально-экономической системы характеризуется в краткосрочном периоде способностью системы сохранять постоянство своего внутреннего состояния, а в долгосрочном пе-

риоде – комбинированием внутреннего постоянного и развития системы [Зайцев А.А., 2017]. Р. Йовович и др. представляют устойчивое развитие региона как процесс, характеризующийся улучшением качества жизни человека с учетом ограничений окружающей среды [Jovovic, R., Draskovic, M., Delibasic, M., & Jovovic, M., 2017]. В. Томас и Н. Чиндаркар считают, что политика, направленная на устойчивое развитие, будет способствовать оптимальному использованию ресурсов для удовлетворения потребностей человека при одновременной защите целостности природной системы, что, в свою очередь, необходимо для удовлетворения будущих потребностей человека [Thomas, Vinod & Chindarkar, Namrata, 2019].

При этом ряд авторов обращают внимание на важную роль функции целеполагания на всех уровнях управления. По мнению М.А. Румянцева, именно целеполагание лежит в основании экономической и политической власти [Румянцев М.А., 2011]. В.Н. Ходыревская и Е.М. Сахарова, выделяя пять градаций качественного состояния менеджмента предприятия, характеризуют самый низкий уровень нереализованной функцией целеполагания [Ходыревская В.Н., Сахарова Е.М., 2010]. М.Ю. Махотаева отмечает, что практика управления сопряжена с глубокими противоречиями между целями повышения качества жизни, декларируемыми публичной властью, и содержанием повседневной управленческой деятельности в социально-экономической сфере, что во многом обусловлено несовершенством методологии целеполагания, отсутствием механизма структуризации провозглашаемых главных целей [Махотаева М.Ю., 2006]. На необходимость совершенствования целеполагания указывают также О.Б. Иванов и Е.М. Бухвальд, анализирующие целевые установки Национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» [Иванов О.Б., Бухвальд Е.М., 2019].

Достижение поставленных на федеральном уровне целей и соответствующего

кортежа региональных целей невозможно без вовлечения бизнес-структур в орбиту федеральных и региональных интересов. В связи с этим выглядит архаичным доминирующее пока мнение о том, что основной целью коммерческой организации является извлечение прибыли.

Здесь уместно положение, приводимое А.И. Пригожиным, согласно которому ценности подлежат рефлексии, переосмыслению. Усилием ума и воли они могут быть осознаны, оценены и пересмотрены [Пригожин А.И., 2015]. Следовательно, и здесь возможно влияние извне, например, путем формирования общественного мнения о приоритетах в предпринимательской деятельности.

В российской практике на содержание уставной цели предприятия большое влияние оказывает мнение, формируемое в учебной и научно-популярной литературе. Чаще всего в отечественной литературе утверждается, что основной целью коммерческой организации является получение прибыли. По сути, имеет место фетишизация получения прибыли как целевой установки, что находит отражение даже в неточностях перевода иностранной литературы на русский язык. Так, в известной работе «Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента / Пер. с англ. А.И. Зак.– М.: Контроллинг, 1991.– 104 с.» утверждается, что «Главнейшей задачей управления предприятием должно быть обеспечение максимальной прибыли для предпринимателя, в соединении с максимальным благосостоянием для каждого занятого в предприятии работника» [Тейлор Ф.У., 1991].

Между тем в оригинальном тексте нет упоминания о прибыли: «The principal object of management should be to secure the maximum prosperity for the employer, coupled with the maximum prosperity for each employee» [Taylor, Frederick Winslow, 1991]. То есть Ф. Тейлор говорит о максимальном преуспевании работодателя, но не о прибыли. Преуспевание работодателя более широкое понятие, чем получение прибыли. Оно выражается в совершен-

ствовании и развитии бизнеса, позволяющем получать прибыль на постоянной основе в долгосрочной перспективе за счет устойчивого развития.

В связи с этим давно пора либо пересмотреть образ цели коммерческой организации так, чтобы он соответствовал современному уровню развития социально-экономических отношений в России, а не постулатам мануфактурного капитализма, либо согласиться с тем, что нет никаких оснований навязывать бизнесу какую-либо стандартную цель.

Ранее мы уже высказывали мысль о том, что у частного бизнеса не должно быть стандартной цели, навязываемой извне. Получение прибыли не следует рассматривать как основную цель. Прибыль – это значимый, но не единственный результат устойчиво развивающейся коммерческой организации. Важно также не уменьшать возможности для устойчивого развития, которые открывает целеполагание как конструктивная управленческая деятельность. Зафиксированная в уставе организации цель – не простая формальность. Обоснование и формулирование уставной цели определяет содержание последующих управленческих решений и влияет на результаты деятельности [Аничин В.Л., Желябовский А.Ю., 2018].

В. Хуан, изучавший практику компании Huawei, по этому поводу отмечает, что компания должна, прежде всего, иметь четкую бизнес-цель. Бизнес-цель Huawei состоит в том, чтобы сделать себя более конкурентоспособным, построить доверие среди своих клиентов и выжить в рыночной конкуренции. Это на самом деле самые основные цели любого предприятия. Без любого из них предприятию будет трудно выжить. Предприятие должно в первую очередь обеспечивать непрерывное достижение своих основных целей, а не стремиться к достижению определенной цели или максимизации доходов определенной группы. В действительности любая попытка максимизировать доходы

приведет к противоположному результату [Huang, W., 2019].

Представляют интерес исследования массовых данных о факторах, влияющих на целеполагание бизнес-структур и получаемых результатах. М. Гелдерен и др. исследовали разрыв между предпринимательскими намерениями и их последующей реализацией. Проведенный анализ показывает, что результаты бизнеса прямо зависят от масштаба и обоснованности предпринимательских намерений [Gelderen, M. V., Kautonen, T., Wincen, J., & Biniari, M., 2018]. С. Бригер и др. анализировали связь между возрастом предпринимателей и социальными целями их бизнеса и установили, что молодые и пожилые предприниматели создают большую социальную ценность в своем бизнесе, в то время как предприниматели среднего возраста более ориентированы на экономические цели [Brieger, Steven & Båro, Anne & Criaco, Giuseppe & Terjesen, Siri., 2020].

В связи с важностью выделения и учета интересов различных целевых аудиторий в контексте управления сложными социально-экономическими системами, В.В. Кулибанова и Т.Р. Тэор обращают внимание на необходимость выделения групп стейкхолдеров [Кулибанова В.В., Тэор Т.Р., 2018]. С.Л. Байдаков считает, что идентификация состава стейкхолдеров соответствующей территории и их интересов – одна из первостепенных задач публичной власти. При этом не следует смешивать «интерес» и «мнение», для идентификации интересов неприменимы методы, которые используются для выявления мнений. Интересы определяются природой субъекта, его положением в сложившейся системе общественных отношений [Байдаков С.Л., 2018].

Применительно к деятельности бизнес-структур учет интересов стейкхолдеров является одним из процессов формирования стратегии корпоративной социальной ответственности. Пирамида корпоративной социальной ответственности, представленная А. Кэрроллом в конце 20 в.

[Carroll, A. V., 1991], не потеряла свою актуальность. Н. Масуд отмечает, что в настоящее время корпоративная социальная ответственность имеет четыре основных составляющих: экономическая ответственность, глокальная ответственность (глобальная ответственность, адаптированная к местным условиям); юридическая и этическая ответственность; филантропическая ответственность [Masoud, Najeb, 2017].

Предпринимаются попытки изменить приоритеты, обозначенные в пирамиде А. Кэрролла, которая, как считает Д. Баден, была изначально ориентирована на интересы бизнеса, а принимая во внимание возросшую власть бизнеса в обществе, в основу пирамиды должна быть положена этическая ответственность [Baden, Denise, 2016]. По нашему мнению, нет никакой необходимости априори устанавливать какие либо приоритеты в моделях подобного рода. В соответствии с концепцией устойчивого развития региона, все компоненты пирамиды А. Кэрролла равноценны. Другое дело, что в конкретных условиях места и времени приоритет может получить то или иное направление развития, в зависимости от того, что именно сдерживает устойчивое развитие региона.

Материалы и методы исследования. Эмпирической базой исследования практики целеполагания акционерных обществ, зарегистрированных в регионах России, послужили открытые данные, размещенные на сайте информационного агентства «Интерфакс». Сбор информации осуществлялся в два этапа.

На первом этапе по состоянию на 2015 г. были собраны данные по акционерным обществам, зарегистрированным в 46 областях, 6 краях и двух городах федерального значения (Москва и Санкт-Петербург). Общее число обследованных предприятий составило 4463. Данные первого этапа включают следующие сведения: 1) сумма чистой прибыли; 2) краткое содержание уставной цели; 3) регион РФ; 4) вид основной деятельности акционерного

общества. По 8 акционерным обществам устав не был обнаружен. Таким образом, доступный массив данных составил 4455 акционерных обществ. На втором этапе собирались данные о себестоимости продаж, величина которой использована для расчета уровня рентабельности, а также проводилась проверка информации, собранной на первом этапе. По собранной и обобщенной информации построена корреляционная матрица зависимости между встречаемостью элементов уставных целей и долей безубыточных акционерных обществ (табл. 1).

Анализ данных табл. 1 позволяет сделать предварительные выводы о влиянии содержания уставной цели на экономические результаты акционерных обществ. Во-первых, прослеживается прямое влияние на долю безубыточных организаций в регионе таких элементов как «Прибыль», «Развитие организации», «Эффективность». При этом следует отметить, что указанная парная зависимость не является статистически значимой при $\alpha = 0,05$. Во-вторых, наблюдается обратное влияние на долю безубыточных организаций таких элементов как «Интересы акционеров», «Интересы работников», «Стоимость акций», «Качество продукции». Отрицательное влияние элементов «Интересы работников» и «Качество продукции» статистически значимо. В-третьих, имеет место статистически значимая связь (как прямая, так и обратная) между встречаемостью отдельных элементов уставных целей, например между «Прибыль» и «Интересы акционеров» (прямая); «Прибыль» и «Профильная деятельность организации» (обратная). Однако в связи с тем, что при целеполагании важно учитывать интересы всех стейкхолдеров, целесообразно оценить комплексное влияние элементов уставных целей на экономические результаты акционерных обществ. Для этого использован множественный корреляционно-регрессионный анализ и выполнено сравнение средних величин по вариантам уставных целей.

Таблица 1

Корреляционная матрица зависимости между встречаемостью элементов уставных целей и долей безубыточных акционерных обществ в разрезе 54 регионов РФ (по состоянию на 2015 г.)*

Table 1

Correlation matrix of the relationship between the occurrence of elements of statutory goals and the share of break-even joint-stock companies in the context of 54 regions of the Russian Federation (in 2015)*

Элементы уставных целей														
Прибыль	П													
Интересы акционеров	А	0,30												
Интересы работников	Т	0,11	0,44											
Общественные интересы	О	0,17	0,26	0,03										
Развитие организации	Р	0,12	-0,21	-0,12	-0,14									
Профильная деятельность организации	Д	-0,31	-0,09	0,03	-0,07	0,24								
Финансовая устойчивость	Ф	0,01	0,05	-0,14	0,03	0,01	0,07							
Эффективность	Э	0,11	0,46	0,15	0,38	-0,24	0,24	-0,01						
Конкурентоспособность	К	0,09	0,49	0,44	0,48	-0,03	-0,06	-0,07	0,43					
Стоимость акций	С	0,05	-0,12	0,03	-0,03	0,13	-0,16	0,00	-0,25	0,03				
Качество продукции (услуг)	В	0,24	0,63	0,68	0,13	-0,21	-0,27	-0,09	0,21	0,59	-0,10			
Интересы учредителей	У	0,07	-0,13	0,12	0,05	-0,03	-0,03	0,01	-0,08	-0,04	0,19	-0,02		
Цель не указана	Н	-0,85	-0,30	-0,12	-0,02	0,21	0,26	0,04	-0,17	-0,13	-0,09	-0,18	-0,03	
Доля безубыточных организаций		0,11	-0,17	-0,27	-0,11	0,23	-0,06	-0,03	0,17	-0,14	-0,18	-0,29	0,04	-0,04

* – статистически значимые связи отмечены полужирным шрифтом

Результаты исследования и их об- суждение.

Множественный корреляционно-регрессионный анализ, выполненный в разрезе 54 регионов России на данных, полученных по 4455 акционерным обществам (доступный информационный массив), привел к построению модели, параметры которой представлены в таблице 2.

Прямое и статистически значимое влияние на удельный вес безубыточных акционерных обществ в регионах России оказывают два элемента уставной цели: «Эффективность» и «Развитие (совершенствование) организации». Обратное влияние – «Качество продукции (услуг)», «Профильная деятельность организации» и «Стоимость акций».

Таблица 2

Параметры многофакторной регрессионной модели влияния встречаемости элементов уставной цели (%) на удельный вес безубыточных акционерных обществ (%) в регионах России (процедура Forward Stepwise, доступный массив данных – 4455 акционерных обществ)

Table 2

Parameters of a multi-factor regression model of the impact of the occurrence of elements of the statutory goal (%) on the share of break-even joint-stock companies (%) in the regions of Russia (Forward Stepwise procedure, available data set – 4455 joint-stock companies)

Элементы уставных целей	B	Std. Err.	t(46)	p-level
Качество продукции (услуг)	-0,972	0,277	-3,51	0,001
Эффективность	1,090	0,307	3,55	0,001
Профильная деятельность организации	-0,540	0,162	-3,33	0,002
Развитие (совершенствование) организации	0,374	0,126	2,96	0,005
Стоимость акций	-1,604	0,763	-2,10	0,041
Общественные (государственные) интересы	-0,268	0,140	-1,92	0,061
Интересы учредителей	6,364	5,524	1,15	0,255
Intercept	73,257	2,933	24,98	0,000
Коэффициент множественной регрессии $R = 0,638$; Коэффициент детерминации $R^2 = 0,407$; Наблюдаемое значение критерия Фишера-Снедекора $F(7, 46) = 4,516$; Уровень значимости $p < 0,001$				

Следует отметить, что доступный информационный массив, на котором были получены параметры рассмотренной выше регрессионной модели, включает сведения по акционерным обществам с неполной информацией (отсутствуют сведения о затратах по 354 акционерным обществам), и по акционерным обществам с аномальными уровнями рентабельности, например -3198% и 2524%.

Для повышения объективности выполненного анализа, а также для проведения анализа влияния содержания уставных целей на уровень рентабельности акционерных обществ, доступный информационный массив был уменьшен в начале до 4101 единиц путем исключения акционерных обществ, по которым нет сведений о себестоимости продаж, а затем исключением еще 209 акционерных обществ с крайними значениями уровня рентабельности (5% от 4101). В итоге сформирован

основной массив данных, включающий сведения по 3892 акционерным обществам. Множественный корреляционно-регрессионный анализ, выполненный по основному массиву, привел к построению модели, параметры которой представлены в таблице 3.

В отличие от предыдущего варианта модели, в новом варианте отсутствует такой элемент как «Общественные (государственные) интересы», но появился элемент «Конкурентоспособность». Прямое и статистически значимое влияние на удельный вес безубыточных акционерных обществ в регионах России оказывает элемент «Эффективность». Статистическая значимость прямого влияния элемента «Развитие (совершенствование) организации» несколько снизилось, а «Интересы учредителей» – увеличилась. Уменьшилась статистическая значимость обратного влияния элемента «Профильная деятельность организации».

Таблица 3

Параметры многофакторной регрессионной модели влияния встречаемости элементов уставной цели (%) на удельный вес безубыточных акционерных обществ (%) в регионах России (процедура Forward Stepwise, основной массив данных – 3892 акционерных обществ)

Table 3

Parameters of a multi-factor regression model of the impact of the occurrence of elements of the statutory goal (%) on the share of break-even joint-stock companies (%) in the regions of Russia (Forward Stepwise procedure, the main data set – 3892 joint-stock companies)

Элементы уставных целей	B	Std. Err.	t(46)	p-level
Эффективность	0,787	0,347	2,27	0,028
Качество продукции (услуг)	-0,992	0,367	-2,70	0,010
Стоимость акций	-1,790	0,869	-2,06	0,045
Конкурентоспособность	0,908	0,606	1,50	0,141
Профильная деятельность организации	-0,316	0,174	-1,82	0,075
Развитие (совершенствование) организации	0,239	0,146	1,64	0,108
Интересы учредителей	7,108	6,087	1,17	0,249
Intercept	72,358	2,981	24,27	0,000

Коэффициент множественной регрессии $R = 0,552$; Коэффициент детерминации $R^2 = 0,304$; Наблюдаемое значение критерия Фишера-Снедекора $F(7, 46) = 2,875$; Уровень значимости $p < 0,014$

Использование основного массива данных позволяет оценить влияние элементов уставной цели не только на удельный вес безубыточных акционерных об-

ществ, но и на средний уровень их рентабельности. Результаты такой оценки представлены в таблице 4.

Таблица 4

Параметры многофакторной регрессионной модели влияния встречаемости элементов уставной цели (%) на среднюю рентабельность акционерных обществ (%) в регионах России (процедура Forward Stepwise, выполненная по основному массиву данных – 3892 акционерных обществ)

Table 4

Parameters of a multi-factor regression model of the impact of the occurrence of elements of the statutory goal (%) on the average profitability of joint-stock companies (%) in the regions of Russia (the Forward Stepwise procedure performed on the main data set – 3892 joint-stock companies)

Элементы уставных целей	B	Std. Err.	t(48)	p-level
Качество продукции (услуг)	-0,474	0,130	-3,64	0,001
Общественные (государственные) интересы	0,073	0,058	1,26	0,213
Стоимость акций	-0,866	0,298	-2,90	0,006
Нет цели	-0,200	0,109	-1,84	0,073
Конкурентоспособность	0,388	0,265	1,46	0,151
Intercept	3,854	0,885	4,36	0,000

Коэффициент множественной регрессии $R = 0,583$; Коэффициент детерминации $R^2 = 0,340$; Наблюдаемое значение критерия Фишера-Снедекора $F(5, 48) = 4,954$; Уровень значимости $p < 0,001$

С различным уровнем статистической значимости установлено прямое влияние на средний уровень рентабельности таких элементов уставной цели как «Общественные (государственные) интересы» и «Конкурентоспособность». Статистически значимое обратное влияние на средний уровень рентабельности акционерных обществ в регионах имеет место по элементам «Качество продукции (услуг)» и «Стоимость акций». Отсутствие цели оказывает обратное влияние на уровень рентабельности.

Заметим, что полученные модели не учитывают возможное взаимодействие между элементами уставных целей. Важно анализировать не только влияние отдельных элементов уставных целей, но и их комбинаций (сочетаний). Для этого выполнено сравнение средних величин по вариантам уставных целей. Различное сочетание этих элементов, выявленное в уставных целях акционерных обществ,

позволило идентифицировать 68 видов уставных целей. Некоторые из этих групп малочисленны, что затрудняет выявление возможной существенной разности между средними уровнями рентабельности. Поиск наличия (отсутствия) существенной разницы между видами уставных целей по достигнутому уровню рентабельности осуществлялся применением стандартной статистической процедуры проверки гипотезы о равенстве средних. В качестве статистического критерия при проверке этой гипотезы применяется t-критерий Стьюдента.

Сплошное попарное сравнение групповых средних с использованием критерия Стьюдента позволило установить, что между подавляющим количеством групповых средних отсутствует статистически существенное различие. Информация о групповых средних, между которыми имеет место статистически значимое различие, приведена в таблице 5.

Таблица 5

Существенные различия между типами уставных целей по уровню рентабельности акционерных обществ

Table 5

Significant differences between the types of statutory goals in terms of the level of profitability of joint-stock companies

Комбинации элементов уставной цели	Средняя рентабельность, %	$t_{\text{факт}}$	t_{05}
Прибыль, интересы акционеров, профильная деятельность, интересы работников	29,2	1,989	1,987
Прибыль и интересы акционеров	6,7		
Прибыль, интересы акционеров, общественные интересы	16,7	2,111	1,966
Прибыль и общественные интересы	3,9		
Прибыль, интересы акционеров, общественные интересы	16,7	2,076	1,961
Извлечение (получение) прибыли	3,8		

Таким образом, более высокую рентабельность демонстрируют акционерные общества, в уставных целях которых наиболее сбалансированы интересы основных стейкхолдеров.

Заключение

Целеполагание представляет собой функцию управления, которая призвана выполнить связующую роль между пуб-

личной властью и бизнес-структурами, между долгосрочными приоритетами устойчивого развития регионов и эффективным, конкурентоспособным функционированием хозяйствующих субъектов.

Выполненный анализ практики целеполагания акционерных обществ показывает, что ее содержание не соответствует принципам социальной ответственности бизнеса, что во многом предопределяется

стереотипным подходом к формулированию уставной цели предприятия. Практика целеполагания, при которой большинство коммерческих организаций обозначает своей уставной целью извлечение прибыли, служит препятствием устойчивому региональному развитию, поскольку она не согласуется с интересами основных стейкхолдеров. Выполненное исследование показало, что акционерные общества, в уставной цели которых указывается только на получение прибыли, по своим финансовым результатам уступают акционерным обществам, уставные цели которых разработаны с учетом комплекса интересов.

Среди акционерных обществ, уставная цель которых сводится только к получению прибыли, доля прибыльных организаций меньше, а средний уровень рентабельности ниже, чем по акционерным обществам, уставные цели которых помимо прибыли включают такие элементы как «Общественные (государственные) интересы», «Конкурентоспособность», «Интересы акционеров», «Интересы работников», «Профильная деятельность». Это связано с двумя основными обстоятельствами. Во-первых, акцентирование деятельности предприятий на получение прибыли приводит к тому, что в долгосрочном периоде они имеют худшие экономические показатели по сравнению с предприятиями, цели которых в большей степени соответствуют принципам социальной ответственности. Во-вторых, указание в уставе предприятия на получение прибыли как на основную цель во многих случаях является следствием формального подхода к целеполаганию со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

В соответствии с российским законодательством цель деятельности не является обязательным пунктом устава акционерного общества, как и устава другой распространенной в России организационно-правовой формы – общества с ограниченной ответственностью. Поэтому предложения по разработке и включению в уставы хозяйственных обществ целей их дея-

тельности могут носить только рекомендательный характер. С другой стороны, выполненное исследование показало, что имеет место положительное влияние сбалансированных целей на финансовые результаты предприятий. Поскольку региональные бюджеты являются одними из основных выгодополучателей от рентабельной деятельности коммерческих организаций, ориентация собственников последних на сбалансированное целеполагание, отвечающее интересам устойчивого развития региона, должна быть одним из направлений экономической политики каждого региона.

Список литературы

1. Аничин В.Л., Желябовский А.Ю., 2018. Целеполагание в механизме управления устойчивым развитием региона // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2018. Т. 45. № 3: 411-421. DOI: 10.18413/2411-3808-2018-45-3-411-421.
2. Байдаков С.Л., 2018. О происхождении стейкхолдеров территории // Инновации в менеджменте. 2018. № 1 (15): 4-9.
3. Зайцев А.А., 2017. Рентное регулирование устойчивости аграрных отношений: нормативно-динамический подход: дис. ...д-ра экон. наук: 08.00.05. – СПб., 2017: 351.
4. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М., 2019. Национальные проекты России: региональное измерение // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 16: 37-53. DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10067.
5. Кулибанова В.В., Тэор Т.Р., 2018. Актуальность выделения групп стейкхолдеров в контексте регулирования региональных социально-экономических систем // В сборнике: Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем. Институт проблем региональной экономики РАН. Санкт-Петербург, 2018: 79-82.
6. Локтев А.В., Меньщикова В.И., 2012. Устойчивое развитие экономики региона: основные условия и механизм обеспечения // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 10 (44): 115-122.
7. Махотаева М.Ю., 2006. Место целеполагания в системе государственного и регио-

нального управления // Экономика и управление. 2006. № 2: 110-113.

8. Мингалева Ж.А., Ужегова К.А., 2016. Особенности реализации партнерских отношений в концепции устойчивого развития регионального уровня: иерархическое взаимодействие // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. № 1: 152-160.

9. Пригожин А.И., 2015. Цели бизнеса: формирование и развитие // Общественные науки и современность. 2015. № 1: 127-138.

10. Румянцев М.А., 2011. Целеполагание и иерархия в хозяйственных системах: история и современность // Христианское чтение. 2011. № 4: 177-195.

11. Тейлор Ф.У., 1991. Принципы научного менеджмента / Пер. с англ. А.И. Зак. – М.: Контроллинг, 1991: 104.

12. Ходыревская В.Н., Сахарова Е.М., 2010. К вопросу об управлении интегрированными формированиями на основе инструментов и методов менеджмента // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. Т. 5. № 5: 2-6.

13. Цитленок В.С., Рощина И.В., Артюхова Н.А., 2019. Устойчивое развитие экономики Российской Федерации: фактор структурно-многоуровневой разнотерриториальности. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019: 270.

14. Шеховцева Л.С., 2011. Концепция регионального целеполагания // Регион: Экономика и Социология. 2011. № 3: 22-38.

15. Baden, Denise. (2016). A reconstruction of Carroll's Pyramid of corporate social responsibility for the 21st century. *International Journal of Corporate Social Responsibility*, 1. Retrieved from: URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1186%2Fs40991-016-0008-2.pdf> (date of access: 09.02.2020) DOI: 10.1186/s40991-016-0008-2.

16. Brieger, Steven & Bäro, Anne & Criaco, Giuseppe & Terjesen, Siri. (2020). Entrepreneurs' age, institutions, and social value creation goals: A multi-country study. *Small Business Economics*, 24 January, 1-29. Retrieved from: URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2Fs11187-020-00317-z.pdf> (date of access: 09.02.2020) DOI: 10.1007/s11187-020-00317-z.

17. Carroll, A. B. (1991). The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral

management of organizational stakeholders. *Business Horizons*, 34(4), 39–48.

18. Gelderen, M. V., Kautonen, T., Wincent, J., & Biniari, M. (2018). Implementation intentions in the entrepreneurial process: concept, empirical findings, and research agenda. *Small Business Economics*, 51(4), 923-941. <https://doi.org/10.1007/s11187-017-9971-6>.

19. Huang, W. (2019). Huawei's Business Goal. In: *Built on Value*. Palgrave Macmillan, Singapore, 3-30. DOI: 10.1007/978-981-13-7507-1_1.

20. Jovovic, R., Draskovic, M., Delibasic, M., & Jovovic, M. (2017). The concept of sustainable regional development – institutional aspects, policies and prospects. *Journal of International Studies*, 10(1), 255-266. DOI: 10.14254/2071-8330.2017/10-1/18

21. Masoud, Najeb. (2017). How to win the battle of ideas in corporate social responsibility: the International Pyramid Model of CSR. *International Journal of Corporate Social Responsibility*, 2, 1-22. DOI: 10.1186/s40991-017-0015-y.

22. Taylor, Frederick Winslow (1911). *The Principles of Scientific Management*. New York: Harper Bros., 5-29. Retrieved from: URL: <http://www.saylor.org/site/wp-content/uploads/2011/08/HIST363-7.1.3-Frederick-W-Taylor.pdf> (date of access: 29.11.2019)

23. Thomas, Vinod & Chindarkar, Namrata. (2019). *Economic Evaluation of Sustainable Development*. Singapore: Palgrave Macmillan, 145. DOI: 10.1007/978-981-13-6389-4.

References

1. Anichin, V. L. & Zhelyabovskiy, A. Yu. (2018). Tselepolaganiye v mekhanizme upravleniya ustoychivym razvitiyem regiona [Goal-setting in the governance of sustainable development in the region]. *Research Bulletin of Belgorod State University. Economics. Informatics*, 3, 411-421. DOI: 10.18413/2411-3808-2018-45-3-411-421 (in Russian)

2. Baydakov, S. L. (2018). O proiskhozhdenii steykkholderov territorii [Local area stakeholders origination]. *Innovations in management*, 1, 4-9. (in Russian)

3. Zaitsev, A. A. (2017). Rentnoye regulirovaniye ustoychivosti agrarnykh otnosheniy: normativno-dinamicheskii podkhod [Rent regulation of the stability of agrarian relations: norma-

tive-dynamic approach]: dis. ... Dr. Econ. Sciences. SPb, 351. (in Russian)

4. Ivanov, O. B. & Bucwald, E. M. (2019). Natsional'nyye proyekty Rossii: regional'noye izmereniye [National Projects of Russia: Regional Dimension]. ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice, 1, 37-53. DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10067 (in Russian)

5. Kulibanova V. V. & Teor Tatiana R. (2018). Aktual'nost' vydeleniya grupp steykholderov v kontekste regulirovaniya regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [The relevance of the selection of stakeholder groups in the context of regulating regional socio-economic systems] In Problems of transformation and regulation of regional socio-economic systems (pp. 79-82). Institute of Problems of Regional Economics, RAS. St. Petersburg. (in Russian)

6. Loktev, A. V. & Menshchikova, V. I. (2012). Ustoychivoye razvitiye ekonomiki regiona: osnovnyye usloviya i mekhanizm obespecheniya [Sustainable development of economy of the region: main conditions and providing mechanism]. Social-Economic Phenomena and Processes, 10 (44), 115-122. (in Russian)

7. Makhotayeva M. Yu. (2006). Mesto tselopolaganiya v sisteme gosudarstvennogo i regional'nogo upravleniya [Place of Goal-setting in the System of Public and Regional Management]. Economics and Management, 2, 110-113. (in Russian)

8. Mingaleva, Zh. A. & Uzhegova, K. A. (2016). Osobennosti realizatsii partnerskikh otnosheniy v kontseptsii ustoychivogo razvitiya regional'nogo urovnya: iyerarkhicheskoye vzaimodeystviye [Features of realization of partnership in the concept of the sustainable development of regional level: hierarchical interaction]. PNRPU Sociology and Economics Bulletin, 1, 152-160. (in Russian)

9. Prigozhin, A. (2015). Tseli biznesa: formirovaniye i razvitiye [Business Objectives: Formation and Development]. Social Sciences and Contemporary World, 1, 127-138. (in Russian)

10. Rumyantsev, M. A. (2011). Tselepolaganiye i iyerarkhiya v khozyaystvennykh sistemakh: istoriya i sovremennost' [Goal-setting and Hierarchy in Economic Systems: Past and Present]. Christian reading, 4, 177-195. (in Russian)

11. Taylor, F.U. (1991). Printsipy nauchnogo menedzhmenta [Principles of Scientific Management] / Translated from English. By A.I. Zach. – Moscow: Controlling, 104. (in Russian)

12. Khodyrevskaya, V. N. & Sakharova, E. M. (2010). K voprosu ob upravlenii integrirovannymi formirovaniyami na osnove instrumentov i metodov menedzhmenta [On the issue of managing integrated formations based on tools and methods of management]. Vestnik of Kursk State Agricultural Academy, 5, 2-6. (in Russian)

13. Tsitlenok, V. S., Roshchina, I. V. & Artyukhova N. A. (2019). Ustoychivoye razvitiye ekonomiki Rossiyskoy Federatsii: faktor strukturno-mnogourovnevnoy raznosub'yektnosti [Sustainable economic development of the Russian Federation: a factor of structural and multi-level diversity] Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 270. (in Russian)

14. Shekhovtseva, L. S. (2011). Kontseptsiya regional'nogo tselepolaganiya [A regional targeting concept]. Region: Economics and Sociology, 3, 22-38. (in Russian)

15. Baden, Denise. (2016). A reconstruction of Carroll's Pyramid of corporate social responsibility for the 21st century. International Journal of Corporate Social Responsibility, 1. Retrieved from:

URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1186%2Fs40991-016-0008-2.pdf> (Accessed 09 February 2020) DOI: 10.1186/s40991-016-0008-2.

16. Brieger, Steven & Bäro, Anne & Criaco, Giuseppe & Terjesen, Siri. (2020). Entrepreneurs' age, institutions, and social value creation goals: A multi-country study. Small Business Economics, 24 January, 1-29. Retrieved from:

URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2Fs11187-020-00317-z.pdf> (Accessed 09 February 2020) DOI: 10.1007/s11187-020-00317-z.

17. Carroll, A. B. (1991). The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders. Business Horizons, 34(4), 39-48.

18. Gelderen, M. V., Kautonen, T., Wincent, J., & Biniari, M. (2018). Implementation intentions in the entrepreneurial process: concept, empirical findings, and research agenda. Small Business Economics, 51(4), 923-941. <https://doi.org/10.1007/s11187-017-9971-6>.

19. Huang, W. (2019). Huawei's Business Goal. In: Built on Value. Palgrave Macmillan, Singapore, 3-30. DOI: 10.1007/978-981-13-7507-1_1.

20. Jovovic, R., Draskovic, M., Delibasic, M., & Jovovic, M. (2017). The concept of sustainable regional development – institutional as-

pects, policies and prospects. *Journal of International Studies*, 10(1), 255-266. DOI: 10.14254/2071-8330.2017/10- 1/18

21. Masoud, Najeb. (2017). How to win the battle of ideas in corporate social responsibility: the International Pyramid Model of CSR. *International Journal of Corporate Social Responsibility*, 2, 1-22. DOI: 10.1186/s40991-017-0015-y.

22. Taylor, Frederick Winslow (1911). *The Principles of Scientific Management*. New York: Harper Bros., 5-29. Retrieved from: URL: <http://www.saylor.org/site/wp-content/uploads/2011/08/HIST363-7.1.3-Frederick-W-Taylor.pdf> (date of access: 29.11.2019)

23. Thomas, Vinod & Chindarkar, Namrata. (2019). *Economic Evaluation of Sustainable Development*. Singapore: Palgrave Macmillan, 145. DOI: 10.1007/978-981-13-6389-4.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Аничин В.Л., профессор, доктор экономических наук, профессор Белгородского государственного аграрного университета им. В.Я. Горина (г. Белгород, Россия)

Anichin V.L., Professor, Doctor of Economics, Professor of V. Ya. Gorin Belgorod State Agrarian University (Belgorod, Russia)

Желябовский А.Ю., аспирант кафедры экономики, Белгородского государственного аграрного университета им. В.Я. Горина (г. Белгород, Россия)

Zhelyabovskiy A.Y., Postgraduate Student, Department of Economics, V. Ya. Gorin Belgorod State Agrarian University (Belgorod, Russia)